

The первая глава

Глава 155.

Истинная сущность над двумя кулаками Чу Юаня была ослепительна, и страшное давление вокруг них вызвало взрыв воздуха. Обновляется быстро и без рекламы.

"Узел!"

Ян Сонг закричал, и золотой меч попал напротив.

Тысяча Громов, вместе с остальными девятью старейшинами, переехали вместе.

Все они понимали, что когда дело доходит до этого, результатом может быть только бессмертие.

Они жалели об этом, жалели о том, что устроили вражду с Чу Иском, но медицины сожаления в мире не было.

Конечно, они тоже не связывают руки, потому что не хотят умирать.

Борьба до смерти может принести луч жизни.

Вместе с Ян Сонгом их было одиннадцать, одиннадцать золотых мечей.

Они отчаянно толкали свое внутреннее дыхание и впрыскивали золотые мечи, и золотая аура мгновенно загорелась.

Одиннадцать золотых мечей скрестили небо, их кончики собрались вместе, образуя странный узор.

Бряк!

Пустота вздрогнула, воздух закрутился, и большой золотой меч длиной более десяти метров стоял в пустоте, его лезвие было холодным и срубленным на быстрой скорости, горы дрожали, и земля дрожала.

Чу Юань подёргивал брови, делал печать одной рукой и светился в воздухе.

Гигантский палец гордо стоял, десять чжан высотой, с древней и прохладной аурой, как будто из хаотичного пространства, с властью раздавить все.

Палец убоя - палец, чтобы уничтожить живых.

Золотое длинное слово и гигантский палец Optimus Prime столкнулись в воздухе.

Бряк!

Яростный шторм вырывается из воздуха, как ядерная бомба, взрывающаяся, посылая грибовидное облако ужаса.

Шторм, вызванный ударным взрывом, был похож на чудовищную волну, охватившую все вокруг, и в мгновение ока валуны прыгнули на куски, трава и деревья осыпались, ужасная сцена, как конец света.

Пуф!

Сонг Чу Сюнь Янь в Секте Золотого Меча, включая Тысячу Лей, имел группу людей, кашляющих кровью, их лица быстро бледнели.

Чу стремился сделать еще одну печать одной рукой и поставил точку в воздухе.

Гигантский палец Оптимуса Прайма появился в пустоте и упал, словно собираясь уничтожить небо и землю.

Удар о палец - обрушение двух пальцев горы и реки.

Бряк!

Громкий звук, сразу после того, как горы трясутся, горы обрушиваются, земля взрывается, пыль, как прилив, покрывает небо.

Спустя долгое время пыль убралась, и на земле появилась только трещина, шириной в один метр и длиной в десятки метров.

Край этой ужасной трещины был багряным, а воздух вонял резким запахом крови.

"Ах....."

Ян Сонг ревел в небе, как сумасшедший, его тело было наполнено чудовищными убийственными намерениями.

Были 4 старейшины которые тела и косточки были потеряны и кровь вторглись в землю в результате этого хода Chu Seek.

Глаза Чу Юаня были безжалостны, только бесконечно равнодушны, и единственное, что он делал, это сжимал кулак и взрывался вперед, чтобы убить.

"Убить!"

Янь Сун, не колеблясь, вложил все свое внутреннее дыхание в золотой меч, золотая ость была сильной и холодной.

Нож был поднят, и прежде чем его можно было срубить, Чу Юань почувствовал, как лезвие намеренно жалит его кости.

Швиш!

Золотые мечи пронзили тысячу армий, подобно рою, и золотая асть вырвалась из тела меча, который даже солнечный свет потерял свой цвет в этот момент.

Ударь его!

Золотой кинжал порезали, и в мгновение ока он появился перед Чу Юань.

Ветер морщинистый вверх, намерение меча было интенсивным, и меч qí заставил одежду Чу Юаня взорваться, и тысячи волос танцевали дико.

Чу Сэк не паниковал, его кулак был обернут истинной энергией, его кожа светилась, кости

были кристаллическими, как нефрит, и его сердце билось так же сильно, как барабанная дробь.

Кулак был похож на гром, сопровождаемый порывом дракона, поющего, жестоко ударяющего по гриве лезвия в неудержимой манере.

Бряк!

Чу Сюнь сделал шаг назад и приземлился одной ногой, земля взорвалась, половина его ноги утонула в земле, а тело не двигалось.

Золотое лезвие тента было разбито кулаком Чу Юаня, поднимаясь и рассеиваясь в воздухе.

Пуф!

Ян Сон открыл рот и распылил брызги крови.

Золотой платок в его руке разбился с "крушением", превратив его в золотые осколки, которые в конце концов упали в пыль.

Тело Янь Сона качалось и упало на колени, нож только что осушил все его внутреннее дыхание, в противном случае он был бы благодетелем.

Он посмотрел на сломанную золотую рукоятку меча, жалкий смех, сказал: "Секция золотого меча унаследовала сто лет, но уничтожена в моих руках Yan Song. Мастер сказал: "Меч в человеке, меч уничтожает человека, Чу Иск, я не хочу... Я жду тебя там, внизу".

Пуф!

В метре от него вылилась алая кровь, глаза Янь Сона были широкими с дезориентацией, и он невольно упал, его собственное сердце пронзило рукоятью ножа.

"Милосердие... милосердие..."

"Чу Бог пощадит твою жизнь, мы готовы следовать за тобой, служить тебе перед седлом и за лошадью, быть быком и лошадью любой ценой....."

Остальные старейшины Секты Золотого меча были настолько напуганы, что дрожали, как просеянная плевелга, и все их души падали на землю и умоляли.

Какое военное высокомерие? Достоинство? Объединение не принимается во внимание.

Более того, первым, кто попросил прощения, была Тысяча Лей, заместитель мастера секты "Золотое лезвие".

Чу искал тишины, и эти люди дрожали на коленях, не смея поднимать головы.

Пять пальцев щелкнули, и несколько нитей реинкарнации выстрелили, как кровожадная белая змея, сквозь глотки этих.

Чу выглядел равнодушным, враг был врагом, и эта личность не изменилась бы из-за его отношения.

Сотни учеников Секты Золотого Меча стояли и смотрели издалека, каждый из них, как испуганные перепела, молчаливо и не осмеливаясь двигаться.

Они были всего лишь Вознесенными Небесными Мартиалистами, и даже их Сектантский Магистр был убит за потерянное мужество, чтобы спастись бегством.

Более того, у этого был выход из горы, но он был заблокирован Чу Иском.

Чу Юань смотрел на них с безразличным выражением лица.

"Вот так!"

Спустя долгое время Чу Юань мягко открыл рот и ушел в сторону, чтобы освободить дорогу.

Ура!

Глава народа собрался в большом количестве, как испуганное стадо диких лошадей, бегущих к внешней стороне горы, один за другим, бегущих быстро, ненавидя родителей, менее родившихся с двумя ногами.

С этого момента в мире боевых искусств больше не было секты Золотого меча.

Все двадцать два члена клана "Золотой меч", от хозяина клана до старейшин, попали в засаду.

.....

Чу Сюань подошёл к глубинам Секты Золотого меча одной отрицательной рукой.

В клане всегда есть что-то хорошее, что передавалось сотни лет.

Идя по тропинке ляпис-лазурь, перед тобой открывается арка.

Дорога здесь превращена в шифер, облицованный французскими платанчиками, широкие листья платанчиков, как зонтик, прикрепленный к солнечному навесу, с одной лишь частичкой солнечного света, проникающего внутрь и рассеивающего землю.

Пройдя через арку, через коридор и переступив через небольшой мостик, пусть Чу Сунь не может не чувствовать, что архитектура здесь не уверена, будь то от Янь Сун или от руки тысячи громов, короче говоря, очень вкусно.

Перед глазами появилось белое здание, похожее на вариант древней крепости, застекленная плитка сверху складывается в солнечный свет, излучая красочный свет, необыкновенно красивый.

Божественные мысли распространились.

Мгновение спустя, бум дрогнул.

Каменная дверь поднимается, чтобы открыть потайную комнату.

В момент, когда каменная дверь поднялась, густая аура взлетела и наполнила воздух.

Углы рта Чу Юаня зацепились, открывая улыбку, перед тем как вмешаться.

Внезапно Чу Сюнь почувствовал, как ногу топчут.

Каменная плита на земле перевернута.

В окружающих каменных стенах появилось бесчисленное множество маленьких отверстий, плотно забитых и непредсказуемых, и зазвучали механические звуки.

Фу.....

Пронзительный звук разбитого воздуха эхом прозвучал через главную камеру.

Десятки тысяч стрел с неба, как саранча, пересекающая границу, заставляют дрожать голову, а волосы пота - вставать.

Он был равнодушен к тысячам поступающих стрел и пульсаций вокруг его тела, его взгляд был прикреплен к картине, висящей на каменной стене недалеко, картина была желтоватой, и на ней была треножник.

Динь-динь!

Искры разбрызгивались во все стороны, а плотно набитые векторы стрел отряхнулись от окружавшей его рябью.

Чу Иск проигнорировал другие духовные травы и эликсиры и подошел, чтобы внимательно рассмотреть картину.

Потому что на картине изображен не горшок, а печь Дэна.

На картине печь поддерживается четырьмя ногами и вырезана таинственными узорами вокруг, а также облаками, драгоценными птицами и свирепыми зверями.

Просто наблюдая через один только рисунок, Чу Сюнь смог почувствовать необыкновенную природу этой печи Дэна.

Без печи, Чу все еще может сделать дан, но если бы он мог найти печь, лекарственные свойства дан будет значительно улучшена.

Чу Юань осторожно убрал картину, намереваясь тщательно изучить ее, когда он вернется.

Затем все душистые травы, душистые лекарства и душистые фрукты в потайной комнате отправились в хранилище Чу Юаня.

Вековое накопление Секты Золотого Меча было сделано для Чу Юаня.

.....

.....